

ПРОЛОГ

Первобытная ярость бушевала вокруг него со всех сторон, безжалостно терзая. Огонь, вода, земля и воздух — все оттенки грубой неконтролируемой магии — кружились со всех сторон в безумном танце. Даже необходимость просто оставаться на одном месте вызывала такое напряжение, что казалось, его вот-вот разорвет на части, но он держался. Он просто не мог поступить иначе.

Мимо его взора проносилось бесчисленное количество эпизодов и образов. Его чувствами овладело безграничное, неистовое время. Он видел пейзажи, сцены сражений и существ, незнакомых даже ему. Слышал голоса всего, что уже существует, и того, чему лишь предстоит появиться на свет. Каждый когда-либо прозвучавший звук гремел в его голове, а глаза ослепляли невероятные цвета.

И что самое тревожное, в каждом моменте существования он видел самого себя, от рождения до самой

смерти. Это могло бы его ободрить, если бы все его черты, как и он сам, не были жутко искажены. Каждая клеточка его естества боролась, чтобы не дать этому миру — и всей реальности — погрузиться в хаос.

Ноздорму покачал головой и издал рев боли и разочарования.

Он был в обличье дракона — огромного, золотисто-бронзового гиганта, который, казалось, создан не из покрытой чешуей плоти и крови, но из самих песков времени. Глаза его сверкали подобно драгоценным камням цвета солнца, а когти казались бриллиантами. Он был Аспектом Времени, одним из пяти великих существ, которые наблюдали за Азеротом, поддерживая в этом мире равновесие и защищая его как от внутренних, так и от внешних опасностей. Те, кто сотворил этот мир, создали самого бронзового дракона, его братьев и сестер, но Ноздорму они даровали особые силы. Он мог видеть мириады путей будущего и изучать хитро-сплетения прошлого. Он плыл по реке времени, как другие парили в воздухе.

И, тем не менее, сейчас Ноздорму из последних сил не давал свершиться катастрофе, даже несмотря на то, что он уже помогал сам себе бесчисленное количество раз.

«Так в чем же дело? — снова и снова задавался вопросом Аспект. — В чем же причина?»

У него были некоторые догадки относительно происходящего, но ничего конкретного. Когда Ноздорму почувствовал разлом в реальности, он прибыл на место, надеясь исследовать аномалию,

но обнаружил лишь, что едва успел появиться вовремя, чтобы предотвратить разрушение всего сущего. Стоило Аспекту погрузиться в работу, как он понял, что больше не в силах ничего поделаться.

В конце концов, исполин обратился к тому, чья сила в тысячу раз была меньше его собственной, но чья изобретательность и самоотверженность не раз доказывали, что он не уступает никому из великой пятерки. Ноздорму связался с красным драконом Кориалстразом, супругом Аспекта Жизни Алекстразы, подослав тому отрывки видений. Аспекту Времени удалось отправить этого дракона под личиной мага Краса исследовать одно из внешних проявлений разворачивающейся катастрофы и попробовать найти способ обратить вспять эту ужасную ситуацию.

Но аномалия, которую Кориалстраз вместе со своим учеником Ронином из рода людей искал в горах на востоке, неожиданно поглотила их обоих. Почувствовав их внезапное приближение, Ноздорму перебросил дракона и человека в тот период времени, где, как он подозревал, и находилась сама причина катастрофы. Он знал, что им удалось выжить, но, кроме этого, похвастаться магам было особенно нечем. Поэтому, все еще надеясь на успех их поисков, Аспект продолжал искать ответы самостоятельно. До предела задействовав все свои силы, огромный дракон следил за каждым проявлением хаоса. Он пробивался сквозь видения неистовствующих орков, сквозь возвышающиеся и исчезающие королевства, сквозь череду ярост-

ных вулканических извержений, но так и не мог найти ключ к разгадке...

Нет! Что-то изменилось... Что-то, что, казалось, сумело повлиять на творившееся безумие. Из сплетения, находившегося далеко-далеко от дракона, тонкой нитью лилась сила. Ноздорму отправился по едва различимому следу подобно акуле, почуявшей добычу, его чувства затягивало в чудовищный водоворот времени. Не единожды дракону казалось, что он уже потерял след, но каким-то чудом удавалось напасть на него снова.

Затем, очень медленно, перед Ноздорму сгустилась странная сила. В ней было нечто знакомое, то, что почти заставило его отвергнуть наконец-то открывшуюся правду. Ноздорму колебался, уверенный, что это ошибка. Источник не мог быть таким. Подобное просто немыслимо!

Перед Ноздорму появилось видение Источника Вечности.

Черное озеро бурлило в таком же хаосе, который окружал Аспекта. Над его темными водами боролись яростные вспышки чистой магии.

А затем он услышал шепчущие голоса.

Сначала Ноздорму принял их за демонов из Пылающего Легиона, но те были хорошо ему знакомы, так что дракон быстро отбросил подобные предположения. Нет, он чувствовал, что зло, сочащееся из этого шепота, было куда более древним, более ужасным...

Первобытные силы продолжали терзать само его существо, но Ноздорму не обращал внимания

на боль, поглощенный своим открытием. Дракон верил, что здесь он наконец отыщет ключ к разгадке причин катастрофы. Он не мог точно сказать, в его ли власти было повлиять на ситуацию, но, по крайней мере, если он сумеет узнать правду, у Кориалстраза появится шанс на успех.

Ноздорму продолжил исследование озера. Он лучше других понимал, что то, что на первый взгляд казалось простым водоемом, на самом деле являлось чем-то намного большим. Смертным существам не дано было постичь этого в полной мере. Даже его собратья-Аспекты, вероятно, не понимали эти воды так же хорошо, как Ноздорму, но он знал, что там хранятся тайны, сокрытые и от него тоже.

Со стороны могло показаться, что дракон парит над черными глубинами. На самом же деле разум Ноздорму бороздил иные сферы. Он боролся с лабиринтом взаимосвязанных сил, которые защищали ядро того, что звалось Источником, от обнаружения. Аспекту казалось, что либо сами воды были живыми, либо что-то проникло в Источник так глубоко, что теперь стало его частью.

И вновь Ноздорму подумал о демонах, о Пылающем Легионе, и об их желании использовать силу Источника Вечности, чтобы проложить себе путь в Азерот и уничтожить всю жизнь в этом мире. Но такой план был слишком дальновидным для них... даже для их повелителя, Саргераса.

Пока Аспект прокладывал путь, в его груди росло беспокойство. Несколько раз он почти попадал

в ловушку. Ноздорму встречались ложные заманчивые тропы, каждая из которых была рассчитана на то, чтобы навечно привязать его к Источнику и поглотить силы дракона, саму его сущность. Ноздорму двигался с предельной осторожностью. Угодить в ловушку означало бы не только погибнуть самому, но и, возможно, обречь на гибель *все* сущее.

Аспект уходил все глубже и глубже. Сила, бушующая в Источнике, поразила его. Мощь, которую почувствовал дракон, навеяла воспоминания о создателях, по сравнению с древней славой которых сам Ноздорму был подобен слизнякам, вылезавшим из грязи. Неужели они каким-то образом связаны с тайнами Источника?

От дракона еще оставался визуальный образ, парящий прямо над мрачной поверхностью озера. Только он и Источник сохраняли хоть какое-то подобие стабильности в этом месте за пределами мира смертных. Воды Источника пребывали в неизмеримом пространстве и представляли собой бездонное озеро, простирающееся на целые миры.

Дракон приблизился к бушующей поверхности. В мире смертных она отражала бы, по крайней мере, часть его образа, но здесь Ноздорму видел лишь черноту. Его разум проник еще дальше, опускаясь все глубже, приближаясь к ядру... и к истине.

А затем струйки чернильных вод, взметнувшись, вцепились ему в крылья, в лапы, в шею.

Аспект едва успел среагировать и не дать утащить себя под воду. Он боролся с водяными щупальцами, но те держали крепко. Все четыре ко-

нечности оказались в ловушке, а щупальце вокруг горла сжалось, не давая вдохнуть. Ноздорму понимал, что все это лишь иллюзия, но она оказалась очень сильна и неотличима от истины. Его разум захватило в ловушку то, что скрывалось в Источнике. Если дракон не сумеет быстро освободиться, то умрет, словно эта иллюзия реальна.

Ноздорму выдохнул, и поток песка обратил Источник в сияющую зеркальную гладь. Щупальца дернулись, ослабля хватку. Они увядали — магия, что сотворила их, была старой и изнуренной.

Но едва одни опали, вперед бросились другие. Ноздорму был готов к этому и быстро взлетел, хлопая крыльями. Четыре черных отростка яростно взметнулись следом, а затем опустились обратно.

Внезапно дракон дернулся — сзади в его хвост вцепилось щупальце. Едва Ноздорму развернулся, чтобы разобраться с ним, как появились новые щупальца. Они вздымались со всех сторон, и на этот раз их было так много, что Аспект не мог вернуться от всех.

Он сумел отмахнуться от первого, второго и третьего, но тут же угодил в ловушку более чем дюжины щупалец, каждое из которых вцепилось в него с чудовищной силой. Дракона неумолимо тянуло в бурлящий Источник.

Под Ноздорму образовался водоворот, и Аспект даже сверху чувствовал его чудовищную, затягивающую мощь. Расстояние между драконом и водой становилось все меньше.

Вдруг водоворот изменился. Волны, плещущие по краям, заострились и отвердели. Центр Источника углубился, и из него стало появляться то, что поначалу казалось просто еще одним щупальцем. Оно было длинным, жилистым, а когда потянулось к дракону, его кончик раскрылся, обнажая три заостренных части.

Пасть.

Золотые глаза Ноздорму в ужасе расширились. Он стал бороться еще более отчаянно.

Демоническая пасть жадно раскрылась, когда щупальца потянули исполина прямо к ней. «Язык» яростно хлестал по морде дракона, и даже само это прикосновение обжигало кожу.

Шепот, доносившийся из Источника, наполнялся злобой и становился все более нетерпеливым. В нем отчетливо различались голоса, от которых по телу Аспекта пробегал холодок. Да, это не просто демоны...

Дракон снова выдохнул пески времени на щупальца, но теперь они просто слетали с черных отростков точно обычная пыль. Ноздорму извивался, пытаясь скинуть с себя хотя бы один из усиков, но они вцепились в него с жадностью хищника.

Такое положение совершенно не устраивало Аспекта. Будучи сущностью Времени, он получил от своих создателей знание о собственной кончине. Это знание было дано ему как урок, чтобы Ноздорму не мог посчитать свою силу настолько великой и ужасной, что он не должен никому под-

чиняться. Бронзовый дракон точно знал, как он погибнет и когда — и то был вовсе не этот момент.

Но самостоятельно он не мог освободиться.

«Язык» обвился вокруг его морды с такой силой, что Ноздорму показалось, будто его челюсти треснули. Он вновь напомнил себе, что все это не более, чем иллюзия, но даже подобное знание не могло заставить исчезнуть ни боль, ни тревогу, которая разъедала дракона изнутри как никогда прежде.

Он был почти у самых зубов. Они скрежетали друг о друга — по большей части для того, чтобы вывести его из равновесия, и небезуспешно. Напряжение, что испытывал Аспект Времени, удерживая вместе узы реальности, не добавляло ему радостных мыслей. Может, было бы куда проще позволить Источнику поглотить его, и тогда все усилия...

Нет! Внезапно Ноздорму пришла в голову отчаянная идея. Он не знал, хватит ли у него сил совершить задуманное, но иного выбора не было.

Тело Аспекта замерцало. Казалось, он погрузился в себя.

Время начало двигаться в обратную сторону. Каждое сделанное движение обернулось вспять. «Язык» отпустил его морду. Дракон вдохнул в себя песок, щупальца разомкнулись, затягиваясь обратно в черные воды...

И в тот момент, когда все произошло, Ноздорму остановил поворот времени и немедленно убрал свой разум из Источника.